

ВП войдет в историю своей национализацией

Сразу после прихода к власти практически все члены временного правительства заговорили о национализации бакиевского наследия. И как результат, за два месяца новые власти издали 18 декретов о национализации частной собственности. Это мировой рекорд. Он заслуживает, чтобы его занесли в Книгу рекордов Гиннеса.

Что такое национализация по-кыргызски? Какую пользу или вред она несет стране и обществу, которое только-только начало ценить право собственника? Об этом и других аспектах нового для Кыргызстана явления состоялся разговор на заседании пресс-клуба Кыргызской фондовой биржи в минувший вторник – на следующий день после выхода постановления ВП о реализации мер по реабилитации “АзияУниверсалБанка”, который декретом правительства национализирован.

У АУБа были предшественники – пансионаты на Иссык-Куле, “Северэлектро”, “Востокэлектро”, “Кыргызтелеком” и другие объекты, проданные частным лицам и компаниям, но возвращенные в лоно государства после апрельских событий. Так как их владельцы в основном в бегах и претензий революционерам не предъявляли, во временном правительстве особо и не задумывались над тем, как проводить саму процедуру национализации, насколько этот процесс легитимный, как само временное правительство, которое его проводит. Что оно будет делать с возвращенными государственными пакетами акций и т. д.

А так как эти, лежащие на поверхности вопросы оставались без ответа, то в обществе мнения разделились. Одни считают, что временное правительство поступило правильно, отняв лакомые куски бывшей госсобственности у Максима Бакиева и близким к нему людей, которые либо сами экспроприировали чужое добро у прежних хозяев жизни, либо приобрели его за копейки.

Другие, в том числе эксперты, были против национализации, которую некоторые называют государственным рейдерским захватом. И их основной аргумент заключается в том, что временное правительство не удосужилось подвести под нее правовую базу: отняли, потому что дружил, работал, пил водку с Максимом Бакиевым. Но случай с АУБом, где в перспективе маячат судебные разбирательства в международном суде по заявлению бывшего владельца банка Михаила Надея, заставил и новые власти, и экспертное сообщество более пристально посмотреть на национализацию и на то, как ее проводят в Кыргызстане.

Директор института конституционной политики **Нурлан Сыдыков** поспешил успокоить сомневающихся в правильности проводимой ВП политики. Он заверил, что национализация, представляющая собой форму принудительного изъятия частной или

муниципальной собственности в пользу государства, — суверенное право любого государства. У нас это прописано в Гражданском кодексе.

Принудительный отъем собственности имеет аж 11 форм, например, горнодобывающая компания просрочила лицензию или ее у нее отозвали. То все месторождение возвращается государству. И мы это в своей стране не раз наблюдали.

Чтобы убедить журналистов в том, что национализация – это не ноу-хау кыргызстанцев, Нурлан Сыдыков напомнил об Октябрьской революции 1917 года, после которой в России буквально все было национализировано, а кто был никем, стал всем.

Международное право также признает суверенное право государства на проведение национализации, но оно при этом не регулирует отношения собственности, возникшие между государством и частным лицом.

Не мы были первыми. В свое время Египет национализировал Суэцкий канал, Иран – англо-иранскую нефтяную компанию, чилийский президент Сальвадор Альенде – ярый приверженец национализации заплатил своей жизнью за то, что попытался установить справедливость в распределении народных богатств.

Кыргызстан в свое время подписал конвенцию и двусторонние соглашения, в соответствии с которыми взял на себя обязательства не проводить национализацию, за исключением особых случаев. Страна ратифицировала Конвенцию о защите прав инвестора со странами СНГ. В пункте 9 документа говорится, что “инвестиции не подлежат национализации и не могут быть подвергнуты реквизиции, кроме исключительных случаев (стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и иных обстоятельств, носящих чрезвычайный характер). При этом национализация или реквизиция не могут быть осуществлены без выплаты инвестору адекватной компенсации”. Соглашения о недопустимости национализации Кыргызстан подписал с такими странами, как Армения и Азербайджан, Великобритания и Германия, Индия и Иран, Грузия и Казахстан, Молдова и Узбекистан, Франция и Швейцария и еще с десятками государствами мира, а также с фондами Ага-Хана и арабского экономического развития.

Сама процедура проведения национализации, как оказалось, в нашем законодательстве не прописана, но, как считает Сыдыков, принципы принятия закона о национализации должны подчиняться законам “Об административных процедурах” и “О нормативно-правовых актах”. Следовательно, стороны, которых это касается, должны быть уведомлены о возбуждении процесса национализации, организованы открытые слушания, стороны имеют право высказаться, привести свои доводы и доказательства, иметь адвокатов и требовать экспертизы.

По словам эксперта, так как в Кыргызстане на лицо чрезвычайные обстоятельства – изменение политического режима, то процедурные вопросы выше перечисленные, в настоящее время не соблюдаются. Из-за хаоса в стране документы о национализации

объектов, мягко говоря, выходят из Дома правительства неграмотные. Национализированные объекты не имеют идентификационного номера из-за чего могут пострадать другие собственники.

Пробелом в работе правительства считает Нурлан Сыдыков и то, что не решены вопросы, кто будет нести расходы за содержание и охрану госсобственности, управлять ими. Это ведь все коммерческие объекты, которые должны работать и приносить доход. Сумеет ли с такими задачами справиться мингосимущества?

Независимый эксперт **Эрик Таранчиев** заявил, что, объявив национализацию тех или иных объектов, правительство обрекло себя на головную боль. Много не сделано, что прописано даже в нашем законодательстве, где национализации отведено совсем немного места: нет закона о национализации, не определен порядок ее проведения, не проводилась экспертиза в каждом конкретном случае.

Мнение бывшего заместителя председателя правления Нацбанка **Максата Ишенбаева**, в вопросе национализации АУБа центробанк и правительство несколько поторопились. Хотя в справедливости проведения самой национализации эксперт не сомневается.

Он считает, что на начальном этапе нужно было использовать банковское законодательство. НБ КР должен был выставить свои требования господину Наделю, который вывел из “АзияУниверсалБанка” огромную сумму за два дня, тем самым сделав активы банка отрицательными по отношению к обязательствам, по докапитализации АУБа. Если тот отказывается, приступать уже к таким радикальным мерам как национализация. Тем самым страна имела бы весомый аргумент правомерности своих действий, если дело дойдет до международного арбитража.

Камнем преткновения в судах может стать вопрос обязательного возмещения ущерба или компенсации бывшим собственникам. А эта проблема рано или поздно обязательно вылезет, и не где-нибудь, а в Лондоне или в Стокгольме. Говорить высокому суду, что у нас в это время действовали законы революции, поэтому забыли прежнему собственнику вернуть то, что ему причитается, не серьезно.

Между тем

Не случайно на этот аспект обращает внимание руководитель юридической компании Kalikova&Associates Гульнара Каликова. На заседании Международного делового совета, состоявшегося на днях, она заявила: “Декреты ВП противоречат действующей на сегодняшний день Конституции, в которой сказано, что национализация может проводиться только с условием предварительного возмещения”.